

СБОРНИК ТВОРЧЕСТВА

Екатерина Корж

Как хочется вернуться в детство

Как хочется вернуться в детство...

Где нет войны, где нет тревог
Проснувшись, побежать на кухню
Где мама стряпает пирог.

И облизать все блюдо с тестом.
Доесть начинку. Попив чай,
пойти посмотреть любимый мультик...
О Принце и любви мечтать

И запах выпечки из кухни
И шум посуды по столу
И кот, мурлыкающий песни
И я рисую на полу...

И мой рисунок так наивен:
Цветочки, солнышко, трава.
И так спокойно в моем мире,
Где не нужны совсем слова

Пирог готов. Вскипает чайник.
И мы на кухне всей семьёй
Мои родители смеются и кот мяукает родной.

И запах выпечки так сладок
И смех родителей звенит.
И я так этому дню рада,
В нем столько счастья и любви.

А за окном желтеют листья.
И детвора играет в мяч.
Садится солнце. Воздух чистый.
Соседи едут с урожаем с дач.

И так светло. И так спокойно.
Никто не слышал о войне,
насилии, масках, и локдауне,
режиме и другой беде.

Так хочется вернуться в детство
Проснувшись, снова ощутить
Тот запах выпечки из кухни
И все, что есть сейчас - забыть...

Юля

Тоска

Тоска — это клубочек, живущий в гортани и катающийся вверх и вниз по пищеводу. иногда в лёгкое провалится (чаще в правое, слева сердце уже живёт, места под рёбрами нет почти, неудобно), иногда развалится и разбежится — тогда почти забываешь про неё, только кольнёт где-то внутри время от времени, даже и не заметишь.

Тоска живая — толкается бьётся и растёт. чем кормится не знаю, но находит же что-то себе на зуб, иначе как.

В одной сказке клубочек вывел героя к цели, к мечте его, к сверхзадаче по произведению — ого! — мой меня только из себя выводит (редко, а случается). но выходить из дому нельзя — дверь захлопнется, а ключ у дочери. а детей у меня нет. так и не попаду назад. не выхожу поэтому.

Марта Мартынюк

Нимфа

В моих венах течёт
Кровь дриады лесной
И в глубины влечет
И ведёт за собой

Посмотри мне в глаза
В них зелёные сны
И чуть-чуть небеса
И осколки луны

В волосах заплелись
Ветви хвойных пород
Грациозная рысь
Под одеждой живёт

Тайны нимфы лесной
Никогда не узнать
Но зато ты со мной
Не уляжешься спать

И в бескрайних мирах
Под навесом лесным
Неурядицы в прах
Мы с тобой обратим

Но как только глаза
Ты на миг отведешь
Я уйду и назад
Ничего не вернёшь

Ветром ввысь улечу
Уносясь навсегда
Часть души захвачу
Но на небе звезда

Наша будет светить
И поможет тебе
Без меня теперь жить
Отдаваясь судьбе

Ну а я как всегда
Буду в чаще бродить
И тебя иногда
Беззастенчиво снить

Внутренний младенец

Нерожденный младенец внутри меня
Видит все и не видит ничего
Хочет все и не хочет ничего
Может все и не может ничего
Он есть и его ещё нет
Он не жив и не мертв
Он ещё не рожден
И тогда он не может чувствовать боль и страх
Его невозможно покинуть
Отвергнуть
Оставить
Он всегда внутри, и его невозможно бросить
Пока он не родился
Он не плачет, но и не смеётся
Он ждёт
Момент, когда захочет появиться на свет
В мир, где его любят и ждут
Где всегда будут рядом
И никогда не причинят боль

Доза

Попрошу у вселенной
 Ещё одну дозу
 Наркотического счастья
 Дозу, равную трем
 Или пяти ночам с любимым,
 Ночному морю под звездами,
 Розовому рассвету на краю мира,
 Мягкому касанию руки,
 Слову любви в трудный миг

И объятию тогда,

Когда больше всего нужно
Дозу принятия,
Равную трем или пяти дням
В утробе матери

Танцы

Танец самопознания,
Мое внутреннее взросление,
Близкие контакты третьей степени.
Танец непримиримого желания,
 Непрошенное,
 Неприменимое
 Исступление
 Без судьбы и времени.
Танец безусловного принятия,
 Мать его.
Нервное истощение в вакууме
 И многое ещё всякое,
Что ставит на колени разум мой.
Оказывается, я такая разная:
 Резвая
 И ресурсная.
 Чувствую,
 Что мои резервы
 Поют романсы,
 Тлеют нервы.
 Да будут танцы!
 Танец первый:
 Глазами,
 Слезами
 И запястьями.
Следом танец несчастья
(в тишине и одиночестве).
Третий танец - творчества:
 Бедрами покачивая,
 Я такая вкрадчивая.
Четвертый танец от безысходности:
 Лопаст

Крутятся все сильнее.
 Успею?
Танцую пятый танец
Перед лицом мясорубки,
 В ход идут руки
 И горячие объятия.
 Мать его.
 Мать моя!
Безвременное взросление,
 Расщепление
 И собирательство.
 Не предательство,
 Наоборот - принятие,
 Мать его...
 Взять его!
Танец шестой от боли,
Вместо микстуры и воли.
Лопаст

Или послание
И пожелание,
И откровение
Против забвения.
Танец стотысячный
На сердце высечен,
Внутренним ножиком,
Что же ты?
Что же я?
Тоже мне,
Тоже нам.
Танец тебе отдам
И побреду
По своим
Следам.
Там,
Где нет времени,
Нету взросления,
Нету принятия,
Мать твою,
Мать моя.
...Танец без нумерации
Просто
В прострации.

Будь собой
Ты из голода приходи -
Я приму.
Сердце трепетно приютив,
Я пойму.

Посмотри: вижу я тебя,
Ты меня.
Не беги. Там, вверху, пальба,
Тут лишь я.

У меня на двоих есть свет
И тепло.
Успокойся, угрозы нет,
Все ушло.

Просто будь. Я тебя приму
В глубину.
Обещаю, что я пойму,
И шепну:

Ты прекраснее всех чудес,
Я с тобой.
Дотянись и коснись небес,
Стань мечтой

И наполненным уходи
Глубиной.
Все прекрасное - впереди.
Будь собой.

Я хочу тебе вручить
Ключ от внутреннего рая.
Ничего не изменить -
Я даю, ты забираешь.

Можешь к сердцу приложить
Или выбросить из сердца.
Ничего не изменить:
Вот мой ключ и рядом дверца.

Ты решаешь, как нам быть,
Убегать ли нам из рая.
Ничего не изменить.
Я твоя и не твоя я.

Эта тоненькая нить
Рано, поздно ли порвется.
Ничего не изменить,
Но меняться нам придется.

Когда мы вместе, мы пьем не кофе

Когда мы вместе, мы пьем не кофе,
А боль из чашек,
Свою же боль.
Мы подбираемся к катастрофе.
Мне это нужно.
Хочу... Позволь?
Ты позволяешь, я разрешаю
И разрешаюсь,
Ты отдаешь.
И боль уходит, боль улетает.
Мне сладко, каюсь,
И в теле дрожь.
Когда мы вместе сплетаем нервы,
Как две вселенных,-
Да будет взрыв!
Я уникальна. И ты мой первый
Мой первый пленный
И мой прорыв.

Запретное

Никто не узнает, что я тебя выбрала,
Никто не заметит твои отпечатки
На шее моей. Мы совпали калибрами..
Стреляем друг в друга. На перезарядке

Вдыхаем друг в друга и яды, и топливо,
Минуты отсчета сжигают касанья.
Потом разбегаемся тайными тропами,
Едва успевая сказать «до свиданья».

Ты тот, кто не здесь, кто не мой, с кем запретное
Нельзя. Никогда. Ни за что. Ни к чему.
Никто не узнает про наше секретное,
Про место, где мы познаем свою тьму.

Музыка

Хочу танцевать с тобой в темноте,
Под музыку звёзд в твоей вариации

Друг друга учить движениям тем,
Что рушат все тайны и все конспирации.

Ладонью к ладони, щекою к щеке
И вдохи друг друга ловить поцелуями.
И наша история в каждой строке,
И что-то ещё... То, что неопишимо.

Об этом напишем мелодией тел
Ту песню, что свяжет сильнее, чем узами.
И будем любить с тобой в темноте
Друг друга, пока не закончится музыка.

Теперь это не город, а лес
Высокие сосны и шишки под ногами
Каждый из нас в это зачем-то влез
Я не оправдываю. Кажется, быть нами
Значит, стоять на ногах непрочно
Значит, быть готовыми обратить все в прах
Я босиком, чувствую ступнями почву
И твои ладони на моих плечах

Ты смотришь на меня, и я знаю, ты видишь
Ты трогаешь меня, и я знаю, ты чувствуешь
С каждым вдохом мы приближаем финиш
Это удовольствие немного грустное
А еще я знаю, что в этом лесу, пятками по иголкам
Я чувствую себя такой настоящей, что это стоит того
Это то, что надо, идеальная доза, и без толка
Придумывать что-то большее — ведь это то, что точнее
всего

Мне нравится, что ты можешь быть грубым
И как бы ни хотелось, но нам не слиться
Глоток воздуха через твои губы
На секунду мы замираем, прижимаясь лицами
Такой секунды может больше никогда не случиться
Ни в этом ли ее сила и суть
Сегодня и всегда мы — перелетные птицы
Разлетимся, чтобы в разных кроватях заснуть

И уйти, и остаться

В тишине твоих глаз
Мне так просто и сложно
И уйти, и остаться, и узнать, и забыть.

Этот якорь из фраз
Кинув, ввали безбожно,
И нырнуть захотелось, и быстрее уплыть.

Я на четверть с тобой,
Вполовину разбита,
Не молчу и молчу, не хочу и хочу
Этой бури морской
В ней живу. В ней убита.
От блаженства и боли и стону, и кричу.

Мы считали шаги
И читали друг друга,
Мы горели и тлели, обжигались и жглись.
Мы огонь разожгли,
Ты из этого круга
Не беги и беги, уходи и вернись.

Мы сливались тайком,
Миллиметр к миллиметру,
Были ближе и дальше, были вместе и врозь.
Дотлевающим сном,
Убегающим ветром,
Исчезая, оставь, возвращаясь, отбрось.

Цикл “Лето”

Не сказала я самого главного,
Не успела - твой след простыл.
Я с тобой начинала жизнь заново
Из последних, наверное, сил.
Помню утро, когда мы увиделись,

Солнце плечи мои обняло,
И его многоликая клинопись
Осветила мое чело.
Мне с тобой так дышалось по-новому,
Так хотелось летать и плыть.
Это было так здорово. Здорово!
Просто быть. Просто вместе быть.
Но ничто не случается вечного,
У тебя завершается срок.
Я не буду уже беспечная,
Ну а ты не останешься впрок.
И одной только мыслью живу теперь:
Через девять месяцев вновь
Ты вернёшься, ворвешься, откроешь дверь...
Лето, знаешь, а это любовь.
2017

Август. Последние сутки

Это стихотворение
Посвящено прощанию,
Не прощению – важно не перепутать.
У меня есть традиция
Летнего отпуска,
Ода увяданию.
Август.
Последние сутки.

Почему-то летом
Всегда чего-то хочется,
Особенно ближе ко второй половине июля.
Ярким светом – вперед!
Я летчица,
Преграды не вижу,

Лечу как пуля.
Но солнце начинает раньше прятаться,
И воздух становится более плотным,
А я уклоняюсь, как Нео в «Матрице»,
Пытаюсь не уронить свое беспилотное
Лето.
Пульт управления все чаще отказывает,
Дождь забивается в кнопки и пазы,
Все ниже давление,
Дисплей показывает:
«Лето входит в финальную фазу».

Плюс 31 31-го?
На память загар останется...
Скажите, нет ли на складе резервного
32-го или даже 33-го?
Может в качестве исключения
В этот раз лето немного растянется?
Возьмите... Тут все мои сбережения...
Зачем же так резко... дождем по глазам?!
Поняла, ухожу...
Пульт не отдам.
Сама провожу.

Лети, мое Лето, не глядя назад.
Лети, а я где-то
Достану заряд
И выстрелю в небо.
Лети же, лети!
Ах, Лето, ах, Лето...
Прости же,
Прости...
И прощай.

...Добрый вечер, мадам Осень.
Скажите, если вас кто-то спросит,
Что вы делаете ближайшие три месяца?..
Только Лету не говорите... Оно от ревности бесится.
2019

Повзрослели. Прощание с летом

Я слышу, лето
Ты умираешь
Как тяжело дышишь
Как затухаешь
Последним вдохом
Как воин света
Ты умираешь
Я слышу, лето

Я знаю, было
Нам всем непросто
И это лето
Как точка роста
Которой в общем-то
Не хотелось
Но так случилось
Так завертелось

И кто-то вырос,
А кто-то сдался
Кого-то вынесли
Кто остался
В живых остался
Спасибо, лето
Что дало света
Что выжить в этом

Теперь проводим
Тебя в последний
Твой путь и будем
Об этой летней
Главе петь песни
О переломе
Мы будем вместе
И будем помнить

Не бойся, лето
Иди смелее
Мы остаёмся
Мы повзрослели
Мы не согнемся
Мы сами воины
Мы остаёмся
Иди спокойно
2020

Тора

Вы когда-нибудь гуляли по городу утром?
Нет, не тем, поздним и ярким, какое бывает после томной
и густой летней ночи, еще не остывшей и дышащей жаром
ушедшего дня. И не злым и колючим морозным зимним
утром, когда ты сонный и злой бредешь в снежной круго-
верти, кутаясь в шарф.
Это утро – особое.
И вот, на календаре какой-то там апрельский день. На дис-
плее телефона шесть утра. И ты идешь домой, после бур-
ной и бессонной ночи. И только в такие моменты тебе от-
крывается этот редкостный дар: созерцать.
Глаз, намозоленный шумной круговертью большого города,
отдыхает здесь. Серый и скучный город предстает в новом

обличии. Как будто, это все бывает только в 6 утра... Ты поднимаешь глаза к небу: на нем еще бледная россыпь звезд, покрытая перламутровым свечением предутреннего неба. И лишь где-то на востоке пробивается еле заметный свет. И именно теперь, когда ты измотан и изнеможен окончательно, ты чувствуешь прилив силы и бодрости.

В наушниках поет Земфира что-то там о сигаретах. А ты вдыхаешь чистейший воздух, который бывает в этом городе только в 6 утра. Еще без привкуса бензина никотина и черт-знает-чего-еще на губах.

Ты поднимаешься вверх по ступеням. На мосту совершенно пусто и ветряно. Ты снова поднимаешь глаза к небу. Последняя звездочка, мигнув тебе, погасает, уступая место большому и яркому светилу, что разгорается за покровом облаков.

И, почему-то, вдруг становится холоднее. Очарование апрельского утра исчезает, лопнув, как воздушный шар, и в плеере заканчивается песня Земфиры. И ты снова ссутуливаешься, ускоряешь шаг и думаешь, как тебе хочется в душ...

Теперь на часах без 6 минут 7 утра.

Я сижу в полной тишине за ноутбуком, и с огромной скоростью перебираю клавиши, ведь если не записать – волшебное утро исчезнет и пропадет. Через 5 минут я услышу любимое «доброе утро» в телефонной трубке, и начнется новый день. Теперь я действительно знаю, что же такое, это «доброе утро»...

Притча о правде

В поисках правды я бродил по свету.
Бывал в морях. Прошел я перевалы.
И наконец-то, на шестое лето
Пришел я к тому старому причалу.

И лодочник, за парочку монеток
Услугу эту оказать был рад мне.
Отвез меня он в деревеньку эту.
- Вот тут - сказал. -
Найдешь ты свою правду.

И вот стою в заброшенной избушке.
Глазам не верю я. Находке уж не рад.
А на меня глядит ужасная старуха.
В растерянности восклицаю: «Правда?»

Она своим косым опухшим взглядом
В лицо мне смотрит нагло и спесиво.
- Что ж людям о тебе сказать мне, Правда?
- Скажи, что молода я и красива.

Екатерина Шабуня

Что я буду делать

Что я буду делать, когда стемнеет,
Когда украдкой прокрадется мышь,
И сердце от страха окаменеет?
Что я буду делать, когда вода польется с крыш -

Так громко, стуча по карнизам,
Смывая грязь и пыль, и легкую ваниль,
Прислушиваясь к немым репризам,
Презентуя неповторимый стиль?

Что я буду делать, когда стемнеет -
Когда синее покрывало небо поглотит,

И волос от страха поседеет?
Что я буду делать, когда забуду алфавит?

Ветер настырный голову пронзая,
Память увы не освежит...
Но промелькнет запятая,
Восполняя полученный дефицит.

Что я буду делать, когда стемнеет -
Когда все вдруг замолчат,
Когда последний заболит?
Что я буду делать, когда высказан догмат?

Кричать, мычать, рыдать...
Бежать, бежать, бежать...
Отражать, признавать, поглощать,
Отрицать, защищать, хохотать.
сентябрь 2022

Дерево и листья

Листья, кружась, ударялись о землю лицом.
Вела я беседу с деревом-вдовцом.
Ветви его просили пощады:
«Листья! Оставайтесь мне для награды»...

В объятиях ветра купалась листва,
Глупо веря в черствые слова.
Поцелуями немymi она наслаждалась.
Движению ветра она поддавалась.

Ветер затих – и листья забыты.
Мечты их о свободе и воле разбиты.

Молча они ищут приют на земле,
Скучая о доме зеленом и весне...

Дерево скрипело, ветвями играя,
Последний листок взором награждая.
Одинок от ветра шатаюсь,
Дерево плакало с листом расставаясь.

* * *

Падаю вниз, собирая осколки.
Дни и минуты поставлю на полки.
Соберу в их тома и раздам прохожим:
Жить не могу больше прошлым!
Разукрашены листы черно-белой краской.
Лица людей спрятаны под маской:
Безвкусны и скучны их наряды,
Неподвижны улыбки и взгляды.

Играя друг с другом в прятки,
Куда-то бегут люди без оглядки.
На руки одеты белые перчатки.
Дома и на работе у них неполадки.
Серым дымом скован мой город,
Скоро упадет электрический провод.
Окутает улицы синее пламя,
Над городом взвьется новое знамя.
Имя твое разорву и спрячу в карманы.
Ведь заживают остывшее раны.

Облака

Убежали куда-то остывшие слезы.
С листвою улетели разноцветные грёзы.
Ветер холодный сушит глаза,
Куда-то с надеждой плывут облака.
Их ватное тельце рисует картины,
Сюжеты из книг, жизненные рутины.
Они могут превращается в зверей,
В миллиарды мерцающих огней...

2010

Тело

Кому какое дело до твоего тела,
Если тело не в порядке и не дружит с головой.

Кому какое дело, если тело не болело,
А если и болело, то не искалечено нуждой.

Кому какое дело, если в теле нет души.

Душа без тела, как без воды сосуд.

Но сосуд, не море, и даже не проси

Нарочно выдуманных простуд.

Кому какое дело до твоего тела,

Если тело дрябло и не канон красоты,

Кому какое дело, если тело не созрело,

А если и созрело, то не стыдится наготы.

Кому какое дело, если в теле нет души.

Душа без тела как храмы без Богов.

Но Боги, не Вожди, и даже не проси

Неправильно поставленных слогов,

Длинных монологов,

Ёмких диалогов...

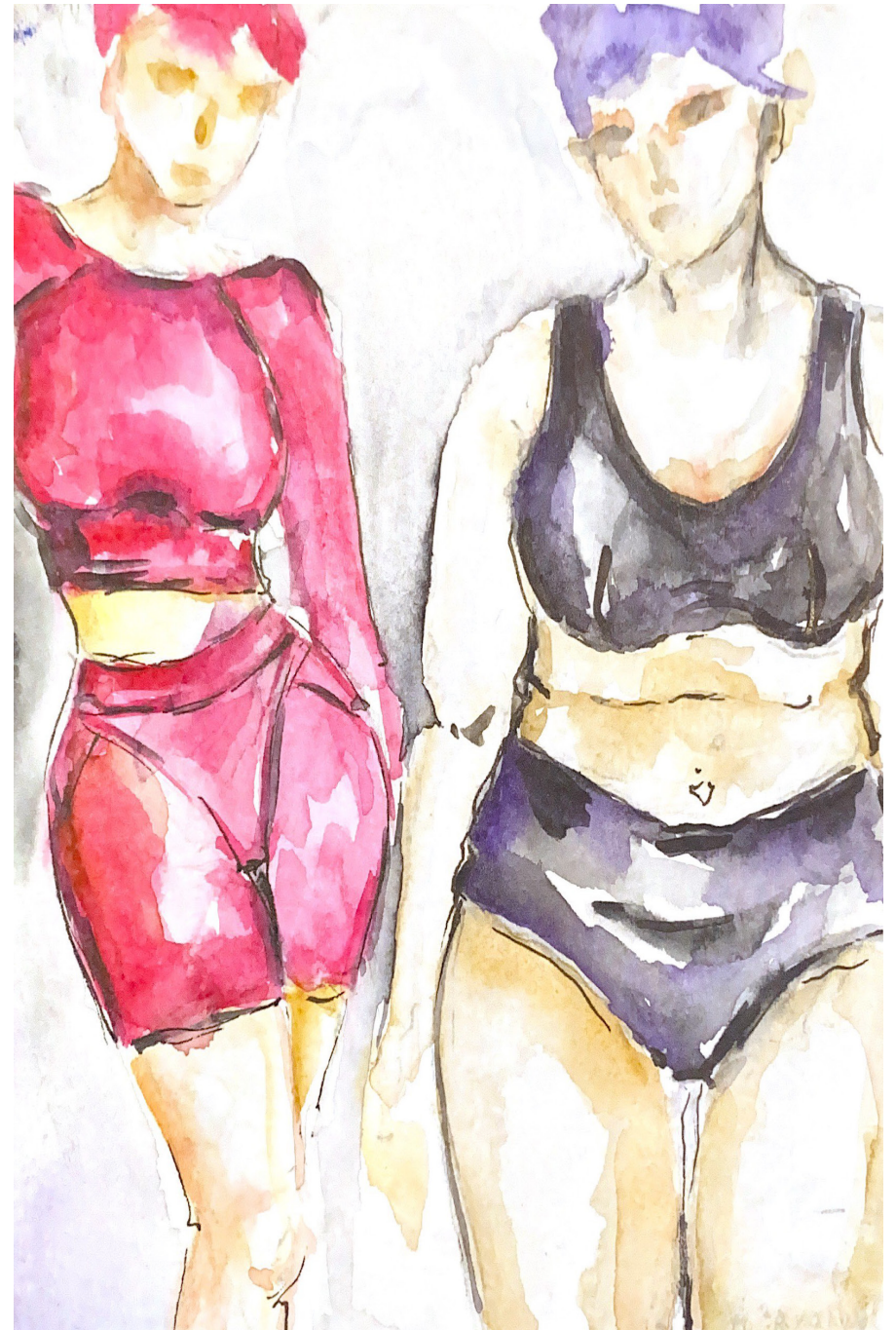
И, если в теле нет души,

Изможденно оно под тяжестью порчи:

Блится только ткань и стразы,

Искусственно выращенные алмазы...

2020

Еще немного грусти

Ещё немного грусти я налью в бокал вина,
Ещё немного грусти выпью я до дна...
Улетает листва с беззаботным ветром,
Улетают мечты с охладевшим пеплом...

Туман тяжело ласкает дыхание,
Ловят глаза остаток звездного сияния.
Деревья как призраки ночь сторожат,
Тени в кустах одиноко дрожат...

Ещё немного грусти я налью в бокал вина,
Прошепчу себе я с грустью: «Не моя вина...»
Ещё немного грусти отпущу я в ночь,
Жестока тьма её прогонит прочь.

Ещё немного грусти останется со мной,
Вспоминая дни, проведенные с тобой...
Ещё немного грусти я налью в бокал вина,
Ещё немного грусти опустошу до дна...

Ассоциации

Под гул машин я слышу музыку Шопена,
В листьях вижу туземных красавиц Поля Гогена,
Под ногами шуршат опавшие страницы книг,
Как истории судеб: Маяковского и Лили Брик...
Непостоянен ветра свист: то скрипка звучит, то орган,
Или вдруг листва дружно танцует канкан.
А небо, как палитра для художника,
Из прохожего преданного делает заложника.
Деревья, опьяненные ароматами духов,

Внимательно слушают речи волхвов.
Их ветви, как идолы, возвышаются ввысь,
Покорно моля: «Солнце, проснись!».
Все наполнено импрессионизмом Моне,
Или ярким показом прет-а-порте:
И опаленная охрой листва, и серые дома,
И грязные лужи, и осыпанная пылью земля,
И капли дерзкого дождя, и белизна тумана,
И убегающий за горизонт блеск золота султана...

2008

Мы не умеем любить

Мы не умеем любить, мы не умеем прощать;
Наш долг - всё забывать.
Забывать как цветы цветут,
Как девы косы длинные плетут.
Когда в пруду плёскаться малёк,
И догорает чувственный уголёк -
Не видим, не замечаем мы этой красоты,
На простое смотрим с высоты.
Мы забываем мелочи, детали,
С упорством жмём на жгучие педали.
Мы не умеем любить ропотно и нежно -
Наспех костюм одеваем небрежно -
И бежим, бежим, куда-то бежим,
Повторяя каждодневный режим.
А бабочки всё-таки порхают,
Струи ветра тело обнимают.
И облака такие невесомые,
Плывут навстречу друг другу знакомые,
Среди бегущих равнодушных спин,
Среди будничной суеты и запаха машин.

2018

* * *

Проецируя реальность на спонтанность,
Хладнокровию прививаем толерантность:
Из бессознательного в сознательное,
Из явного в пронизательное,
Окунаем гору тяжких мыслей,
С виною на родителей...
Идентифицируя свой путь,
Упорно бьёмся в грудь,
Насильственно изображая жертву,
В бездейственном бреде.
Поклонившись хмельному божеству,
Себе внушаем твёрдое «не могу».
Без счастья и без признания себя,
Обвиняем всех и вся...
Без участия в познании добра,
В горы отпускаем невинного козла...
Ведь сущность и душа,
Живут спокойно без гроша.
Материальность, эгоизм, цинизм -
В себя включают некий организм,
Живущий беспринципно, дико,
Не узнающий солнца блика.
Мы совокупность чудаков,
С сотней тысяч разбитых лбов...
Любовь, семья, забота...
А мы тянем бегемота...
Мышление, разум, слово...
Прогресс накажет нас сурово...
2021

* * *

Ты рисуешь мир без томности и грусти,
Забывая детство, глупости...

Ты веришь в Бога или нет -
Это философский ответ.
Он где-то рядом, а может нет...
Жизнь уходит в приоритет...
Ты ненавидишь толпу и очереди,
Где друг другу читают проповеди;
Толпа пройдет, затопчет.
Сломать всегда захочет.
А ты один как социум,
В словах блуждает опиум....
Ты запутался в поисках смысла...
А туда ли впадает Висла?
Где начало, а где конец?
Поет ли песни скворец?
Ты провалился в просторы интернета,
Вытягивая нужное из винегрета:
Не твоим именем названа звезда,
Очередная пролетела среда...
Сегодня, завтра и вчера...
Устало блестит мишура
Ты бродишь в сером пальто,
Мечтая выиграть в суперлото...
2019

Слез

Плывет слеза по горячей щеке
Не к морю - к полноводной реке.
Одиноко, повторяя изгибы лица,
Упрямо ищет отражение глупца.

Путь горький выбрала слеза:
Солью смочила усталые глаза.
Не от счастья, а от горя она,

Лениво сползает, надежду ища.

Тонет слеза в бокале с вином,
Ищет дружбу с охмелевшим льдом...

Опустеет бокал соленого вина,
Опустеют от слез усталые глаза.

Зефир

Как-то странно устроен мир.
Столько страхов, обид и метаний:
Никто никому не подарит зефир,
Сколько внутри борьбы и изгнаний...

Нам кажется вот - дотянутся рукой
Проще простого - только вперёд!
Но, ты вечно чем-то занятой,
А время по-прежнему идёт...

Нам кажется, что всё так легко.
Легко понять, простить, обнять...
Но ты вечно там далеко,
А в мыслях пустая тетрадь...

2021

Страна дураков

Сквозь призму розовых очков
Я вижу страну дураков,
Где добро побеждает над злом,
Где исполняет желания маленький гном.

Мир полон иллюзий, фантазий и красок,
Где реальность убегает в долину сказок.
Где из ваты на небе облака,
Где дотягивается до солнца рука.

Где в спичечном коробке хранится чудо,
Где к столу бесплатно приносят блюдо.
Где бездомному подарят квартиру,
Где в газетах печально опишут сатиру.

Где юмор уже не имеет значения,
Где все плывут по воле течения.
Где прохожий прохожему улыбнется,
Где пропавшая пуговица найдется.

Где розе подсолнух в любви признается,
Где вечное эхо в лесу раздается.
Где встречают рассвет на закате,
Где розовая грань блестит на плакате...

2006-2008

Настя В.

Я читаю Космополитен в библиотеке

Мне нравится там проводить время.

Это началось ещё со школы, но есть небольшое отличие. Теперь читаю там не книги, а журналы. Из последнего : Космополитен и Психология.

Таким образом расслабляюсь и получаю вдохновение.

Мне нравится смотреть идеи для макияжа и причесок, интересные идеи съёмок , но больше всего люблю читать тексты.

Когда текст нравится , это похоже на разговор с близким другом. Становится уютно, спокойно, можно взять что-то для себя, вспомнить похожие моменты или прожить вместе с автором момент.

Поняла, что это похоже на мини версию книги, очень сжатую. Не нужно читать 300 страниц , хотя книги тоже люблю. Психология, конечно , по наполненности больше, но и читать сложнее - нужен ресурс.

А в Космополитен хорошие тексты вперемешку с рекламой всякой всячины, трендами и борьбу с лишним весом и старостью.

Последний номер был особенно забавным, потому что тексты были про принятие себя, естественную красоту вперемешку с набором противоположной рекламы.

Сейчас я понимаю что это реклама и что звёзды в интервью во всех перечисленных брендах не пришли на съёмку, что в рекламе крема женщина ретуширована и с макияжем, что девушка из рекламы шампуня не имеет таких волос на самом деле и рада что могу это отделять и брать то, что нужно мне.

Аня Рабчук

* * *

Тяжело понимать, что твой лучший друг - уже и не друг.
А когда-то твой бывший враг - совсем и не враг.
Знаю, трудно, но ты посмотри, оглянись вокруг.
В твоей жизни царит настоящий бардак.

Ты не знаешь, что хочешь, не знаешь, куда идти.
За что биться, к чему стремиться, чего желать.
Ты как путник, застрявший на полпути.
Не сумевший ни в рай и ни в ад попасть.

Твои дни, как один, все до боли скучны.
Ты лежишь на диване, плюя в потолок без цели.
Так давай, дорогая, живи свои лучшие дни,
Прозябая в похоти, лжи и бездельи.

И когда-то, возможно, приедет твой принц без коня.
Потерял его где-то среди белоснежных замков.
Ты в его удушающе сладких объятиях забудешь меня,
Одного, кто бы смог тебя вызволить из оков.

Мы

В наших стихах больше смысла, чем рифмы,
В наших карманах созвездья монет.
Мы прочитали все древние мифы,
Но в наших речах бога нет.

Мы созерцаем, но не создаем.
Мы рано взрослеем и поздно встаем.
Мы много читаем, много мечтаем.
Когда-то и мы тоже умрем.

И старые мы станем новыми нами.
Изменится время, развеется прах.
А рифмы останутся просто словами
Однажды мной запертыми в стихах.

Мой город

Мой маленький город почти заснул,
Моргают уставшие окна-глазки.
Пока же Морфей его не коснул,
Он просит меня рассказать ему сказку.

Окно открываю, шепчу свой рассказ.
Слова мои льются рекою.
Фонарик еще ни один не погас:
Мой город готовится к бою.

Он слышит меня и сотни других
Потерянных, грустных детей.
И он свой рассказ начинает для них,
Мигая созвездьем огней.

Тревоги людские с собой унося,
Мой город идет в кровать.
И, хоть рассвет уже занялся,
Мой город только ложится
Спать.

Ольга Ковальчук

Осень. Я гуляю в парке вместе с моей правнучкой Лу (родители ухитрились назвать ее необычным именем – Луиза). Восьмилетняя девочка резвится, кормит уток, бегаёт и так звонко смеется, что просто невозможно удержаться от улыбки. Я сижу на лавочке, наблюдаю за этой детской непосредственностью. Как у детей всё легко и просто выходит! Как они умеют удивляться самым, казалось бы, обычным вещам: желто-красному кленовому листку и божьей коровке, которая почему-то сидит на нем несмотря на конец сентября; белке, прыгающей с ветки на ветку; шуршанию осенних листьев под ногами; капелькам росы на пушистых ветках ёлки и много чему еще.

Напрыгавшись и набегавшись, раскрасневшаяся Лу подбегает ко мне. Я наливаю травяной чай с лимоном и достаю припрятанные бутерброды, которые правнучка тут же и съедает. Теперь наступает час историй. Я чувствую, как Лу поворачивается ко мне и смотрит своими чудесными голубыми глазками.

- Деда, а расскажи, как вы фашистов били! Ух! Как вы их отсюда прогнали! – просит моя маленькая правнучка.

Что рассказать этому ребенку? Как «били фашистов» просит она. Маленькой боевой девчужке война представляется забавной игрой, где нет крови, боли, страха и голода, где ее сильный и смелый деда в два счета «прогоняет» врагов с «земли родной». И ведь не расскажешь ей, что все было совсем не так. Нельзя такое рассказать ребенку, вот подрастет – и тогда, может, смогу рассказать, как сменил школьный выпускной костюм, который мама шила мне около месяца, на солдатскую форму; как вместо того, чтобы строить дома, строил окопы, учился стрелять; как хотел есть и как радовался кусочку заплесневелого хлеба; как сжимал пальцы на ногах, потому что сапоги были на два размера меньше; как

было жутко холодно ночью и невыносимо жарко днем; как было страшно каждый раз, когда пролетал самолет; как однажды снарядом задело моего товарища, как он, мучаясь, умирал на моих руках; как выстрелил и убил другого человека, лица которого мне не забыть никогда... Разве о таком расскажешь кому-нибудь? Война – это страшно.

А внучка ждёт истории о доблести и чести, которые редко, но все же случаются на войне. И вот я рассказываю, а Лу с интересом слушает о наших победах; о письмах, которые писали родным и о песнях, которые иногда пели вечером, о находчивости, которую проявляли я и мои товарищи. И это тоже правда! Она смеется, когда слушает, как фашист, убегая от солдат Красной Армии, поскользнулся и угодил прямо лицом в навоз.

«Так ему и надо», - говорит она и трясет своим маленьким пухленьким кулачком невидимому врагу. Я улыбаюсь, глядя на эту маленькую смелую девочку, и понимаю: все было не зря!

.....

Зима. За окном снег и мороз, а в доме жарко. Натопленная печь, дрова чуть слышно потрескивают, а мы с десятилетней Лу рассматриваем старый альбом: правнучка его очень любит, хотя фотографий в нем не так уж много: портрет моих родителей в день свадьбы, несколько моих детских и юношеских фотографий, фотография с выпускного, вот, пожалуй, и всё. Есть еще фотографии, но они уже сделаны после войны.

Лу перебирает страницы альбома и останавливается взглядом на одной – фотографии с моего выпускного.

- Деда, а кто эта девушка рядом с тобой? Это наша бабушка?

Сердце замирает, дрогнувшим голосом, отвечаю:

- Нет, Лу, это не наша бабушка, - и переворачиваю страни

цу.

У правнучки чуткое сердце, она понимающе кивает и тут же спрашивает:

- А как вы познакомились с бабушкой?

Улыбаюсь, ведь история нашего знакомства с моей дорогой женой достаточно веселая.

- О! Твоя бабушка очень смелая женщина!

- И ты ее до сих пор немного побаиваешься? – спрашивает Лу шепотом.

Мы смеемся.

- Нет, Лу, конечно же, нет! – но правнучка, кажется, мне верит не до конца. Оно и понятно. Рая – строгая женщина. Такой она была всегда, но это и не удивительно, после всего, что ей пришлось пережить.

С семи лет она помогала маме по хозяйству, смотрела за своими младшими сестричками и братом. А их было не много, и не мало – пятеро. В 14 она и вовсе перестала ходить в школу, устроилась на работу. Будущая жизнь представлялась моей жене тусклой и невеселой. Но Рая никогда никому не жаловалась, она с невероятным мужеством переносила все тяжбы ее трудового дня, видимо, смирившись. А тут – война. Рае было 20 лет, и первым ее желанием было вступить в ряды солдат, как сделали почти все молодые люди из деревни. Вот только... как оставить маленьких своих детей? Они же просто погибнут от голода, если их раньше немцы не убьют. И Рая осталась. Она смотрела за младшими, помогала соседским ребятишкам, иногда помогала подпольщикам.

Для меня Рая – настоящий герой, хотя нет у нее никаких медалей. Но на каждое 9 Мая я вешаю ей на грудь свою медаль «За мужество», и мы идем на парад. Первое время она сопротивлялась, говорила, мол, не заслужила, зачем обманывать людей. Но я ей доказал, что мужество оно ведь по-разному проявляется, как и сила духа, и что-то, а

эту медаль она заслужила даже больше, чем я.

- Деда, так как вы познакомились? На войне, да?

- Да, моя дорогая Лу. Это случилось в сорок четвертом году. Я был уже довольно опытным солдатом, меня часто отправляли в разведку. Вот и тогда, переодевшись, я тайком попал в деревню, где жила твоя бабушка. Почти сразу мне стала понятна ситуация в деревне: оккупированная территория, нападения не ожидают. Это все, что было нужно знать моему командиру. Возвращался я через лесок, вижу – маленькое озеро на солнце так и искрится. Мне захотелось искупаться. Подумал, время еще есть, почему бы и нет? Подошел ближе, смотрю – девушка. Я раз – и за кустом сразу спрятался. Сижу, выжидаю, наблюдаю. Девушка искупалась, стала собираться, а тут как назло я на ветку неудачно наступил, которая, конечно, сломалась с громким треском. Девушка испуганно замерла, я тоже: может, не заметит? Куда уж там! Рая подлетела ко мне как ураган, с ног меня сбила и давай по лицу бить.

«Ах, ты, фашистское отродье, подглядывать за мной вздумал! Умру – а не допущу!».

«Свой, я свой», - выдавил я.

Бабушка твоя так пристально на меня посмотрела, как иногда на тебя смотрит, когда ты напроказничаешь, а я возьми да подмигни ей. Ох, как она разозлилась!

«Ну и что, что свой! А подглядывать всё равно не дам!» - и продолжила меня мутузить.

Внучка еле сдерживающая смех, всё-таки не выдержала и давай смеяться. И я вместе с ней. В комнату заглянула моя драгоценная жена.

- Что вы тут уже делаете? Опять твой деда байки рассказывает?

- Почему байки? – удивилась Лу, - он рассказывает, как вы с ним познакомились, ох и досталось же ему от тебя, ба!

- Вот еще! – отмахнулась Рая, - Слушай его побольше.

Но от меня не скрылись веселые огоньки в ее глазах.
- Чай уже на столе давно остыл, не дозовешься вас... -
пробурчала она, выходя из комнаты.
Я посмотрел на правнучку и подмигнул ей. Лу звонко за-
смеялась.

.....

Июнь. Луиза К. успешно сдала все школьные экзамены и уже готова сдавать вступительные, но прежде у нее будет важный день – выпускной. Подготовка к этому торжественному дню началась в конце февраля, и всю весну моя правнучка со своей мамой бегали по магазинам в перерывах между уроками в школе и занятиями с репетиторами. И вот она – юная и прекрасная, в золотистом платье, с длинными волнистыми волосами, с горящими от нетерпения глазами – стоит передо мной. Смотрю на свою правнучку-красавицу, но вместо нее вижу другую девушку – юную и прекрасную, в белом платье, с длинной косой, с горящими, счастливыми глазами.
Ее звали Машенька. Любовь к ней и воспоминания о ней я пронес через всю жизнь в своём сердце. Мы дружили с детского сада, вместе пошли в первый класс, всегда помогали друг другу: она мне с сочинениями по литературе, а я – с математикой, чертежи особенно тяжело ей давались. Мы выросли, взросло и наше чувство – из детской дружбы оно переросло в первую, чистую, нежную любовь. Признаний не было, но и без слов было всё понятно. Оканчивая школу, мы мечтали поехать в город, поступить в институт – я в инженерный, а она хотела быть учителем русского и белорусского языков. Потом мы думали пожениться. Нашим планам помешала война, разлучившая нас. Навсегда.
Но как же мы были счастливы в день нашего выпускного! Звонкий смех, казалось, был слышен всей деревне. Мы

вдвоем отправились встречать рассвет на озеро, которое было в нескольких километрах. Устроившись на берегу, я обнял Машеньку, она доверчиво прижалась ко мне. Какое-то время мы молча наблюдали за светлеющим небом, наслаждались ночной тишиной, потом Маша сказала:
- Как хорошо, Витя, правда? Так хорошо, что не верится! Позади школа, впереди – вся жизнь. Наша жизнь, где мы вместе!
- Да, Машенька, впереди – дорога длиною в жизнь, и я безмерно рад пройти ее рядом с тобой.
Я обнял ее, крепче прижимая, она взглянула на меня, улыбнулась, поцеловала.
Мы встретили рассвет в объятиях друг друга, и не было большего блаженства, чем перебирать в руках ее длинные волосы, ощущать, как бьется ее сердце, слушать дыхание.
- Знаешь, Витя, - вдруг сказала она, - в детстве мой папа читал мне одну книгу, в ней было сказано, что Бог есть Любовь...
- Бог? Бога ведь не существует! – самоуверенно перебил я ее.
- Ох, не говори так, пожалуйста! – попросила Маша.
Я взглянул в ее зеленые глаза, полные слез, и что-то дрогнуло во мне. Я не смог ничего сказать, лишь кивнул.
- Я понимаю, почему ты так сказал... так сейчас все говорят, нас этому и в школе учат, но... понимаешь... я чувствую, что это неправильно. Не могу доказать просто откуда-то знаю, что мы здесь по Его воле, Его замыслу, что есть у каждого из нас своя цель и предназначение.
Маша говорила быстро и вдохновенно, и было в ее словах что-то, что и во мне отзывалось. Действительно, мир полон такой невероятной красоты, возникновение которой невозможно объяснить одной наукой. Такое разнообразие в природе! Всё это, должно быть, сотворено рукой Творца, а значит Маша права – Бог есть, и Он есть Любовь!

- Я знаю, так нельзя говорить, - произнесла она, наконец, - но я же только тебе об этом говорю.

Маша улыбнулась, и я тоже...

.....

.....

Несколько минут спустя, окровавленная, дрожащая в моих руках, девушка произнесла свои последние слова:

- Бог есть любовь, и мы теперь Любовь, Витя!

- Навсегда! – произнес я.

.....

- Навсегда! – шепнул я.

- Что ты сказал, дедушка?

Лу, счастливая и безмятежная, смотрела на меня.

- Я сказал, что хочу навсегда запомнить этот день, - улыбнулся я не то своей правнучке, не то своей первой любви.

- И у тебя это точно получится, - подмигнула Лу, достав фотоаппарат.

Кажется, в семейном альбоме появится еще одна моя фотокарточка с выпускного.

.....

Весна. 9 Мая. Мы празднуем день великой Победы: утром идем на парад, благодарим ветеранов, днём – гуляем по городу, любуемся его красотами, смеемся, танцуем, поём песни, а вечером смотрим на небо, раскрашенное тысячей фейерверков. И всё вроде бы правильно: это важный день в истории нашей страны, поэтому отпраздновать его надо на высшем уровне! Вот только... Этот день закончится, и мы забудем на 364 дня о победе, которая досталась нам такой ценой, и наших ветеранах... С каждым годом их всё меньше и меньше. Они уходят, а вместе с ними уходят и их истории, стираются из памяти их лица и имена. Это жизнь, и у неё свои законы! Мы не можем остановить время, изменить прошлое, но мы можем и должны ценить настоя-

щее, беречь то, что есть у нас сегодня.

Уделить время бабушке, послушав ее историю, спросить дедушку о его первой любви. Ветеранам нужны мы, а нам нужны они. Мы в долгу перед ними за прошлое. Они перед нами – за будущее. Нам важно донести правду о нашей победе нашим детям, рассказав о подвиге их прабабушек и прадедушек. А еще о том, что война – это страшно. Нельзя допустить, чтобы люди снова убивали друг друга, истязали и издевались, теряя человеческое лицо. Иначе жизнь наших родных, их подвиг, их смерть просто обесценятся! Нельзя допустить этого! Нельзя!

Меня зовут Луиза К., мне 20 лет, и я хочу рассказать вам о своем прадедушке – ветеране войны. Мой прадедушка умер 2 года назад, но он сумел передать мне своё наследие, научил ценить жизнь, каждый ее день, радоваться мирному светлему небу, улыбке ребёнка, смеху друзей, быть благодарным Богу за мое «здесь и сейчас».

В нашем «здесь и сейчас» есть все, что душе угодно, так давайте поделимся хотя бы частичкой этого с нашими ветеранами, и будем вспоминать о них и заботиться не только 9 Мая!